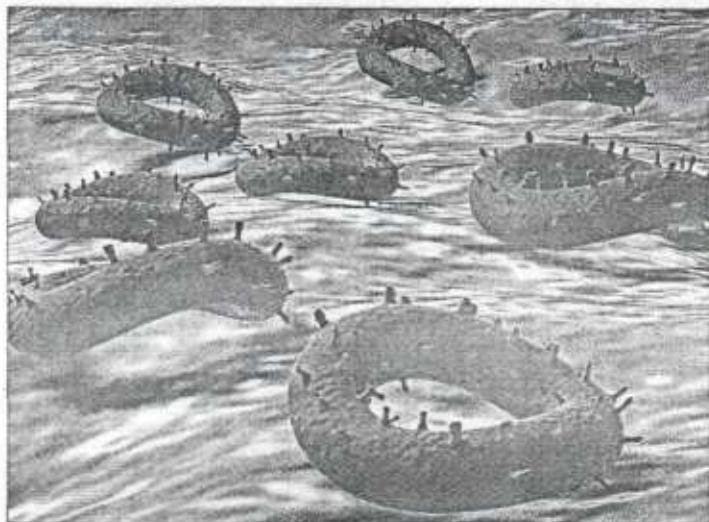

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ и инфекционные болезни

актуальные вопросы

current items
Epidemiology and
Infectious Diseases

5
2013

- Шкарин В.В., Саперкин Н.В., Благонравова А.С. Вспышечная заболеваемость в России (по данным государственных докладов «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации»)
- Учайкин В.Ф., Шамшева О.В. Три источника и три составные части концепции патогенеза инфекционного заболевания
- Попов Н.В., Топорков В.П., Сафонов В.А., Кузнецов А.А., Рябов С.В., Санджкиев Д.Н., Кутырев В.В. Современные направления снижения уровня заболеваемости природно-очаговыми инфекционными болезнями на территории Российской Федерации
- Ефимов Г.Е., Мавзютов А.Р., Кайданек Т.В., Фархутдинова А.М., Сенькина Е.В., Шайхиева Г.М. Оптимизация лабораторной составляющей диагностической подсистемы эпидемиологического надзора за аскаридозной инвазией

- Shkarin V.V., Saperkin N.V., Blagonravova A.S. Outbreak morbidity in Russia (according to the government reports on the sanitary and epidemiological situation in the Russian Federation)
- Uchaikin V.F., Shamsheva O.V. Three sources and three components of the concept of the pathogenesis of infectious disease
- Popov N.V., Toporkov V.P., Safronov V.A., Kuznetsov A.A., Ryabov S.V., Sandzhiev D.N., Kutyrev V.V. Current decreasing trends in the incidence of natural focal infections in the Russian Federation
- Efimov G.E., Mavzyutov A.R., Kaidanek T.V., Farkhutdinova A.M., Senkina E.V., Shaikhieva G.M. Optimization of a laboratory component of the diagnostic subsystem for epidemiological surveillance of ascariasis invasion

© Коллектив авторов, 2013

Л.В. ПОГОРЕЛЬСКАЯ¹, А.Е. КУДРЯВЦЕВ¹, В.Ф. КУЗНЕЦОВ¹, А.И. ГРИГОРАШ²

БИОРЕГУЛЯТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОБНО-ИММУНОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

¹Центральный НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора, Москва;²Российская медицинская академия последипломного образования Минздрава России, Москва;³ООО «Гелла-Фарма», Москва

На основании анализа результатов экспериментальных исследований авторы сформулировали положение о биосинергетической взаимосвязанности экзокринных механизмов АПУД-системы тканей организма-хозяина и микробиоценоза. С целью профилактики инфекционных болезней и формирования устойчивости подобных систем, наряду с биорегуляторами специфического действия, представляется целесообразным использование биорегуляторов с отсутствием специфичности. Возможно использование пептидных регуляторов со сбалансированным воздействием на нервную, эндокринную и иммунную системы АПУД-клеток, а также неспецифического действия, способных влиять на рост и развитие целых ассоциаций микроорганизмов.

Ключевые слова: инфекционные болезни, АПУД-система, микробиоценоз, пептидные биорегуляторы, метаболизм.

L.V. POGORELSKAYA², A.E. KUDRYAVTSEV¹, V.F. KUZNETSOV¹, A.I. GRIGORASH³

BIOREGULATORS FOR FORMATION OF MICROBIAL IMMUNOLOGICAL RESISTANCE

¹Central Research Institute of Epidemiology, Russian Inspectorate for the Protection of Consumer Rights and Human Welfare, Moscow;²Russian Medical Academy of Postgraduate Education, Ministry of Health of Russia, Moscow;³OОO «Gella-Farma», Moscow

Based on the analysis of experimental evidence, the authors have formulated the provision of the biosynergic relationship between the exocrine mechanisms of the APUD system of host tissues and microbiocenosis. To prevent infectious diseases and the development of resistance of these systems along with the bioregulators of specific action, it is expedient to use bioregulators without specificity. It is conceivable to use peptide regulators with balanced action on the nervous, endocrine, and immune systems of APUD cells as well as those with nonspecific action which are able to affect the growth and development of whole associations of microorganisms.

Key words: infectious diseases, APUD system, microbiocenosis, peptide bioregulators, metabolism.

Несмотря на успехи, достигнутые современной наукой в борьбе с инфекционными заболеваниями, возникают новые задачи по созданию безопасных эффективных препаратов, направленных на управление системами гомеостаза, в первую очередь взаимодействующих с окружающей средой.

С первого дня жизни организм человека и животного попадает в среду, богато насыщенную различными микроорганизмами. Одновременно с ростом и развитием всех органов растет и развивается микрофлора, колонизирующая открытые биоценозы. Микробы сильно облегчают жизнь человеку, производя значительные количества необходимых нам веществ. Исследование «совокупного генома» кишечной флоры показали повышенное процентное содержание генов, связанных с синтезом незаменимых аминокислот и витаминов. Кроме того, кишечная флора продуцирует большой арсенал ферментов для обезвреживания токсичных веществ,

присутствующих в нашей повседневной пище, особенно растительной [1]. Микробиоценозы, подвергающиеся непрерывным атакам ксенобиотиков, экзотоксинов, бактериальных и вирусных инфекций, обладают значительным запасом устойчивости. Они способны в значительной мере нейтрализовать (и/или снижать) негативное действие последних, образуя первый «рубеж обороны» организма-хозяина. Однако непрерывная «полезная работа» микрофлоры всегда протекает с теми или иными отклонениями, которые в свою очередь вызывают нарушения метаболических процессов микробиоценозов, приводящие к образованию эндотоксинов, ослабляющих защитные способности микрофлоры. В свете современных представлений процесс поступления сапрофитных бактерий и/или их фрагментов с поверхности слизистых во внутреннюю среду организма не только возможен, но и происходит значительно чаще, чем предполагалось ранее.

Накоплены многочисленные факты о проникаемости слизистых для микроорганизмов и крупных молекул, о постоянной миграции бактерий в кровь в составе макрофагов, о непосредственном попадании бактерий во внутреннюю среду организма при транслокации под действием большого числа факторов (стресс, шок, нарушения гемодинамики, эндотоксемия и др.) [2].

Кратко описанный процесс взаимодействия макроорганизма и микрофлоры обуславливает применение современного арсенала средств коррекции и лечения в случае негативного развития процессов в системе организм-хозяина – микробиоценоз. Для желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) это диеты, пробиотики, пребиотики при коррекции дисбактериоза, антибиотики для ингибирования патогенной микрофлоры. Для предотвращения возникновения инфекционных заболеваний – вакцинирование и стимуляция иммунной системы.

Полученные результаты исследований позволили по-новому взглянуть на принципы гуморальной регуляции. Если раньше понимание этой регуляции основывалось на представлении о существовании небольшого количества эндокринных желез, «дирижировавших» внутренней средой организма, то имеющиеся сведения о системе регуляторных пептидов позволяют рассматривать в качестве такой железы практически каждый орган и характеризовать межклеточные и межорганные взаимодействия как постоянно ведущий «диалог» [3]. Совокупность эндокринных клеток (эндокринцитов), поодиночке или мелкими группами расположенных по разным органам, получила название диффузная нейрорэндокринная система (современное название – АПУД-система). Возвращаясь к процессам взаимодействия организма-хозяина и микробиоценоза можно предположить, что эндокринциты, широко представленные в эпителии ЖКТ, выполняют также экзокринную функцию. Наряду с эндокринными железами ЖКТ эндокринциты являются активными участниками взаимодействия с микрофлорой посредством экзокринных механизмов, выступая биорегуляторами метаболических процессов микробиоценоза. Таким образом, микробиоценоз, эндокринциты и эндокринные железы ЖКТ образуют взаимосвязанную систему, в которой формируется синергетическое взаимодействие, продуцирование и слаженная работа ферментов, закодированных как в геноме организма-хозяина, так и в геномах сотен видов симбиотических микробов.

Исследования биоценозов, населяющих организм человека, показали, что многие представители микрофлоры человека не высеиваются *in vitro*, а существуют *in vivo*, образуя симбиоз с организмом-хозяином и функционируя как единый орган, в котором макрофаги служат важным дополнением геному *Homo sapiens* [1]. Продуцируемые эндокринцитами нейропептиды посредством паракринных механизмов, с одной стороны, обеспечивают гомеостаз эпителиальной ткани, с другой – посредством экзокринных механизмов, напрямую воздействуют на метаболические процессы микробиоценоза, с

которыми находятся в непосредственном контакте. Нарушение гомеостаза в системе микробиоценоз–АПУД-система эпителия макроорганизма приводит к развитию синдрома нарушенного пищеварения, эндотелиальной дисфункции [4], развитию метаболического синдрома [5].

В последние годы все большее внимание медиков привлекают пептидные биорегуляторы. Появились первые препараты и биологически активные добавки, активным началом которых являются биосинтетические фрагменты тканеспецифичных пептидов, аналогичные таковым, продуцируемым соответствующим органом в организме млекопитающих [3]. Тканеспецифичность биосинтетических пептидных препаратов, клиническая избирательность, направленность действия, затрудняют возможности широкого применения подобных лекарственных средств. Начиная с первых клинических испытаний препарата флоравит, авторы отмечали дополнительные положительные эффекты. Например, при терапии язвы желудка и двенадцатиперстной кишки наряду с восстановлением ткани повышался тонус желчного пузыря и уменьшалось обсеменение *Helicobacter pylori*. При терапии гепатита С, наряду с гепатопротекторным эффектом, отчетливо наблюдался иммуномодулирующий эффект и т. д. [6]. При выпаивании недоразвитых щенков норок, соболей, поросят, телят отмечено быстрое восстановление физиологических показателей развития [7]. Объяснение этих эффектов с позиции синергетического взаимодействия всего состава входящих во флоравит веществ (витаминов, полисахаридов, антиоксидантов и т. д.) не могло полностью снять вопрос о механизмах действия препарата [8]. Решение вопроса было найдено при проведении исследований, подтвердивших наличие в составе флоравита индукторов (тканеспецифических пептидов), активизирующих неспецифическую реакцию эндокринцитов АПУД-системы тканей живых организмов. Исследования по выявлению адьювантных свойств собственно флоравита (флоравит + антиген), а также выделенной низкомолекулярной (до 10 кДа) фракции флоравит + антиген, подтвердили гипотезу о ведущем механизме действия, а именно об активизации АПУД-системы под воздействием пептидов, образующихся в среде культивирования при биотехнологии производства этого препарата [9, 10]. Таким образом, для характеристики механизма действия флоравита уместно воспользоваться описанием механизма адаптации организма, данного П.Д. Горизонтовым «...Выраженность специфической реакции организма определяется выраженностью специфических качеств воздействия и уровня неспецифических реакций организма в ответ на данное воздействие, то есть неспецифическое звено адаптационной реакции обуславливает величину специфического ответа организма на какое-либо воздействие» [11]. Результаты, полученные при выпаивании флоравита гипотрофикам-поросятам и щенятам норок, также весьма показательны. Животным, родившимся недоразвитыми, наряду со стандартными кормами, всегда содержащими некоторое количество ксенобиотиков, выпаивали флоравит в дозировках, ориентированных на

максимальную активность пептидных регуляторов. Выжившие животные (80–85%) быстро догоняли сверстников в физиологическом развитии. В этом случае также уместно сослаться на П.Д. Горизонтова: «...Именно комплекс неспецифического и специфического звенев действующего фактора обуславливает функциональные, а при многократном его действии и структурные адаптационные изменения в организме и его системах» [11].

Суммируя вышеизложенное, представляется целесообразной активизация исследований природных пептидных биорегуляторов. Разработка препаратов нового поколения на основе пептидных биорегуляторов направленного действия и биорегуляторов с отсутствием тканевой специфичности, методик их комплексного применения, обнадеживает и открывает новую перспективу в медицинской науке и практике лечения и профилактики инфекционных болезней.

Литература

1. Gill S.R., Pop M., DeBoy R.T. et al. Metagenomic analysis of the human distal gut microbiome. *Science* 2006; 312: 1355–1359.
2. Белобородова Н.В., Осипов Г.А. Гомеостаз малых молекул микробного происхождения и его роль во взаимоотношениях микроорганизмов с хозяином. *Вестник РАМН* 1999; 16(7): 25–31.
3. Ашмарин И.П. Перспективы практического применения и некоторых фундаментальных исследований малых регуляторных пептидов. *Вопр. мед. химии* 1984; 30(3): 2–7.
4. Савельев В.С., Петухов В.А. *Желчекаменная болезнь и синдром нарушенного пищеварения*. М.: ООО «Боргес», 2012. 218 с.
5. Шестакова М.В. Дисфункция эндотелия – причина или следствие метаболического синдрома? *Рус. мед. журн.* 2001; 2: 10–15.
6. Биологически активная добавка «Флоравит Э» в гастроэнтологии. Метод. рекомендации. Турьянов М.Х., Погорельская Л.В., Бредихина Н.А. и др. М.: РМАПО, 2005. 68 с.
7. Лосенко Н.Н., Чернова И.Е., Пучков А.В. Влияние кормовой добавки ФЛОРАВИТ® на биохимические показатели крови соболей. В кн.: *Тезисы докладов 3-го съезда микологов*. М., 2012; т. 3: 381–382.
8. Григораш А.И., Воробьева Г.И., Кудрявцев А.Е. и др. Биосинергетики – биорегуляторы метаболизма широкого действия. *Иммунопатология, аллергология, инфектология* 2009; 2: 171.
9. Тезисы докладов 3-го съезда микологов. М., 2012; 3: 369, 386–387, 415–417.
10. Григораш А.И., Соловьев Б.В., Погорельская Л.В., Кудрявцев А.Е., Михайлова Н.А. Антигены и биорегуляторы – перспективные инструменты борьбы с инфекционными болезнями. Материалы IV Ежегодного Всероссийского конгресса по инфекционным болезням. *Инфекционные болезни* 2012; 10, приложение 1.
11. Горизонтов П.Д., Вальдман А.В., Алешин Б.В. и др. *Гомеостаз*. М.: Медицина, 1976. 465с.

Поступила 18.04.13

Для корреспонденции:

Григораш Александр Ильич – канд. техн. наук, генеральный директор ООО «Гелла-Фарма»
Адрес: 105215, Москва, ул.11-я Парковая, д. 44, корп. 3
E-mail: floravit@floravit.ru
For correspondence: Aleksandr I. Grigorash, floravit@floravit.ru

Сведения об авторах:

Погорельская Лидия Васильевна – д-р мед. наук, проф., профессор инфекционных болезней Российской медицинской академии последипломного образования Минздрава России; Lv2009p@mail.ru

Кудрявцев Александр Евгеньевич – канд. мед. наук, доц., ведущий научный сотрудник Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора; crie@psc.ru

Кузнецов Виталий Федорович – канд. мед. наук, доц., старший научный сотрудник Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора; crie@psc.ru